

На спектаклях для юных

Заметки о новых работах Театра юного зрителя

...До начала спектакля осталось несколько минут. Зал полон. Перед завесом, ярко освещенным софитами, стоит пионерка. Вот она, видимо, решившись, глубоко вздыхает и начинает читать. Это простые и хорошие стихи о чувствах советской девочки, пришедшей в музей великого вождя. Может быть, маленькая чтица, ташкентская школьница, и не была в Москве, но она ясно понимает все, о чем говорит, волнуется вместе с героиней стихотворения, и зал награждает ее горячими аплодисментами.

Но вот пионерка сходит со сцены, садится в кресло рядом со своими товарищами и подругами, и ждет. Она ждет начала сегодняшнего спектакля, начала интересного разговора о ее жизни, яркого зрелища. И театр открывает свой занавес для этой девочки, для ее товарищей и подруг.

«Три путешественника» — так называется приключенческая пьеса ташкентского автора О. Юнкова, поставленная на сцене Республиканского театра юного зрителя режиссером В. Ванченко. Ученики беговатской школы, большие друзья — Володя, Аббас и Лида летят в дружественную Индию. Однако летят они не на самолете, а на крыльях собственного воображения. Сюжетную основу пьесы составляют события и встречи, сочиненные и записанные в дневник беговатскими школьниками.

Пьеса не свободна от недостатков, но они не заслоняют заслуг театрального коллектива, которому удалось в живых и правдивых образах рассказать о крепкой и искренней дружбе, связывающей великие народы СССР и Индии. Увлеченно играют героев пьесы артистки В. Султанова (Володя), В. Туманова (Аббас), С. Вельман (Лида); пришедшие на спектакль пионеры с подлинным волнением следят за их приключениями. Горячую симпатию зрителей вызывают также веселый и темпераментный индийский школьник Чхоя (арт. Н. Максимова), его рассудительная сестра Индира (арт. О. Емельина) и мать, вдова Субандра (арт. Е. Гузеева), работающая со советских ребятих, как о своих.

В спектакле есть сцена, когда занятый школьный сторож Сингх Бобу (его в мягкой бытовой манере играет арт. Н. Максимова) показывает детям фокусы. В руках у него пуля, казалась бы, шкатулка — и вдруг из нее вылетает живой белый голубь. Эта сцена вызывает аплодисменты юных зрителей не только потому, что им понравился сам фокус, — им знаком и понятен символ.

... Маленькая чтица довольна, она решает в скором времени еще раз сюда прийти и, выйдя из театра, долго читает плакат, на котором небрежно записан репертуарный план, скользит взглядом по бледным афишам. А ведь реклама детского театра должна подкашивать, манить, радовать глаз... Попробуем помочь любящей драматическое искусство девочке и посоветуем ей посмотреть «Юность отцов» Б. Горбатова.

Этот спектакль о героической борьбе первых комсомольцев в годы гражданской войны, о жизни, до краев наполненной «неукротимым дыханием боя», отмечен настоящей режиссерской культурой. В. Барановой вместе с коллективом удалось воссоздать на сцене подлинную атмосферу тех грозных дней. Решению этой задачи содействуют музыкальное оформление композитора А. Берлина, лаконичные и выразительные декорации художников И. Вальденберга и Д. Ушакова. Большой комсомольский значок, в просторной раме которого протекает сценическое действие, — не просто деталь оформления. Он концентрирует внимание на самом главном, являясь образом спектакля о юности отцов.

«Под пули, под грохот орудий, Под свист нескончаемых вьюг Семнадцатилетние люди Выходят из дряхлых лагуч. Сраженьями юность гремела. И я обращаюсь к стране: «Выдай оружие смелым, И в первую очередь — мне!» —

восторженно читает делегатка III съезда РКСМ. Эти стихи из драматической поэмы Михаила Светлова «Двадцать лет спустя» созвучны горбатой пьесе и органично входят в ткань спектакля.

Снова на сцене ожили славные обитатели «коммуны номер раз». Степан Рябинин в исполнении арт. Г. Цинкбурова — живой, полнокровный, обаятельный образ. Зрители рады каждому новому его появлению, рады потому, что хорошо понимают Степана, с его беспредельной преданностью партии, храбростью, трогательной безответной любовью к Наташе. Легко и правдиво играет Б. Розанцев Ефимчика. Его Ефимчик, как никто другой, чувствует романтику времени. Ему мало выполнять мелкие поручения комсомольцев, вроде доставки в коммуну мясины. Ефимчик по собственному почину идет в пекарню агитировать молодых рабочих и, в конце концов, добивается своего — отряд пекарей отправляется на фронт. Очень хорош арт. Л. Гладких в роли первого из агитированных, восторженного почитателя Ефимчика Барыбы. Удались образы Дати (арт. Н. Мазжухина), Очкаря (арт. И. Абрамов), Федора (арт. А. Гузеев) и совсем юной Маруси (арт. Н. Максимова). Запоминающийся образ мадам Обломов создает в этом спектакле разносторонняя актриса В. Султанова.

В то же время вызывает возражение исполнение арт. Ю. Базаровым роли пламенного Антона. Вместо процесса жизни героя артист показывает лишь результаты этого процесса, вместо только что рождавшейся мысли — декламирует текст. А эти чисто внешние приемы мало для создания волнующего образа Антона, настоящего комсомольского вожака, поэта нелегкой шахтерской профессии. Слишком прямолинейно показывает арт. И. Исеова Наташу, девушку, порвавшую со своей сре-

дой, чтобы примкнуть к пролетарской молодежи.

На все это следовало обратить внимание потому, что особенно для детей надо играть изобретательно, с полной отдачей.

К такой игре и стремится большинство актеров театра, сумевшего завоевать симпатии многих юных ташкентцев.

Внимателен коллектив и к самым маленьким зрителям. Для них поставлены запоминающие большое место в репертуаре сказки — «Репка», «Таинственный сундук» местных драматургов Ахмедова и Талипова.

В этих заметках речь идет о русском секторе ТЮЗа, и тем более отрадно, что в спектакле «Таинственный сундук» (режиссер В. Ванченко) так хорошо донесен национальный колорит узбекской сказки. Этому способствуют художественное (И. Вальденберг и Д. Ушаков) и музыкальное (Б. Гиенко) оформление, а также точная игра заслуженных артистов республики А. Натальченко и И. Луковникова, артисток О. Емельяновой, В. Султановой, И. Исеевой...

Театр юного зрителя им. Ахунбаева — это большой и несомненно способный коллектив, и жаль, что театральные критики, за редким исключением, давно уже не заглядывают в здание по улице Хамзы, 8, мало пишут о ТЮЗе. Его работа безусловно заслуживает большого профессионального разговора.

Театру следует предъявить ряд серьезных претензий: в репертуаре русского сектора явно не хватает спектакля о нашей современности, поднимающего большие и важные вопросы долга, морали, показывающего жизнь школы. Судя по всему, коллектив ищет свое лицо в высокой романтике, в подлинной зрелищности: театром накоплен некоторый опыт в работе с местными драматургами. В этом направлении и следует искать современный спектакль. Его ждут, очень ждут девочка, о которой шла речь в начале статьи, сотни ее товарищей и подруг...

В. РЕЦЕПТЕР.